

ДАР ЛЮБВИ

В минуты слабости душевной
в себе глушил я резкий жест.
Перед толпой нещадно-гневной
Он за меня всходил на Крест.

Когда в заклатье поруганья,
жестокий суд людской кляня,
я уходил от наказания, —
Он осуждался за меня.

Не отвести беду руками.
Когда в меня под смех и вой
со всех сторон летели камни,
Он закрывал меня собой.

Я слово правды не нарушу,
стремленью верен одному —
свою ещё живую душу,
как дар любви, вручить Ему.

В ПЕЩЕРАХ

Печоры псковские, пещеры...
Дрожащий свет свечей в руках...
Мерцали своды, словно сферы
небесной тверди в облаках.

С тоской душевного похмелья
здесь я, стогрешный, пребывал.
Здесь, в лабиринтах подземелья,
монах нам тайны открывал.

В подземной мгле витал над нами
нетленных старцев глас и слух...

Вливался тёплыми волнами
мне в сердце странный сильный дух...

Здесь, как Руси живые стражи,
за веком век — во тьме святой —
лежат молитвенники наши
под монастырскою горой.

Бессмертный дар их мощной веры
из века в век спасает нас...
Мерцали своды, словно сферы
живых небес, в тот светлый час.

Я слышал ангельское пенье,
огнём сердечным осиян.
И нам вослед духовным зреньем
смотрел Крестьянкин Иоанн...

МАТЬ

Жизнь прожила, не крещена,
к труду причастна с малолетства.
По детству пронеслась война
и, растоптав, сгубила детство.

Скорбей хлебнувшая сполна,
познала все земные грозы.
И без крещенья — прощена.
Её крещеньем были слёзы.

МОЯ ЗВЕЗДА

Сияла мне в снегах Сибири
и в жёстких северных снегах,
светила мне с небесной шири
звезда на дальних берегах...

И где б моя ни шла дорога,
вела меня звезда одна —
неугасима, ясноока,
при всех ненастьях мне видна.

Я шёл за ней не понапрасну...
В удушьё нервной маяты
не позволяла сердцу гаснуть
звезда любви, звезда мечты...

Пусть жизнь глаза мои остудит,
пусть суждено стихам истлеть...
Но здесь, когда меня не будет,
она останется гореть.

И в мире горнем, может статься, —
всё так же будет мне светить...
Лишь только с ней мне не расстаться.
Друг другу нам — не изменить.

Тоске любви, мечте безумной
останусь верен навсегда.
В полях ночных, во мгле безлунной
сияй, гори моя звезда...

* * *

В словах, в стихах — мечтаем преуспеть,
с надеждой нервной ждём пустой награды...
И нет нам сил за правду претерпеть —
и, значит, мы ещё не знаем правды.

Скучна словес ничтожность для Небес.
Из всех наград спасёт одна — пощада.
Тем, кто взойдёт за Истину на Крест,
ни жалких слов, ни слёз не будет надо.

Пусть мы к Нему придём иным путём,
сумев ничем не отвечать злословью...
И, может быть, — не сгинем, не умрём,
уйдя из мира этого с любовью.

ТРИ ДНЯ

Как часто высший промысел сокрыт
на много лет для нашего сознанья...
На Чёрной речке Пушкин не убит.
Бог дал ему три дня для покаянья.

Три долгих дня дарованы ему —
спасительных, мучительно-высоких...
И чтоб душа не сорвалась во тьму, —
духовнику открыл он своему
и в боли сжёл отвратные уму
грехи свои за все земные сроки.

Чтоб мог исполнить он завет царя:
«Прошу, мой друг, умри как христианин»,
когда ещё пытались лекаря
утишить боль его на смертной грани.

Счастливый жребий, нет, его не спас.
Не спас и перстень Лизы Воронцовой...
Ему спасеньем стал пустынный глас:
«Моей исполнись волею суровой!»

В немой тоске, собрав остаток сил,
он вял, сражённый, неземному гласу.
И, в мыслях месть таившему, Данзасу
сказал: «Не надо мстить. Я всех простил».

И вот уже из близких никого
не узнавал он, что-то где-то слыша...
И на словах последних: «Выше, выше...»
душа, чиста, оставила его...

* * *

Низких туч безнадежная мрачная сфера.
И сиреневый куст одиноко грустит.
Непривычная странность безлюдного сквера.
Отцветают тюльпаны и дождь моросит.

Стая серых ворон, вдалеке пролетая,
на ветру, словно чуя беду, голосит...
Непросветное небо холодного мая.
Отцветают тюльпаны и дождь моросит.

В прошлой жизни моей,
до конца не забытой,
об одном небеса я молил что есть сил...
В жизни той, ото всех,
кроме Бога, сокрытой,
отцветали тюльпаны и дождь моросил...

НАСЕЛЬНИКИ

Захвачены стальными ритмами,
летим куда-то всё быстрее...
Но Русь всегда жила молитвами
насельников монастырей.

Горды победами и битвами —
в страде войны, в сердцах людей...
А Русь ещё жива молитвами
насельников монастырей.

Наград никчёмных
ждем скрытно мы:
мол, ярче мы и всех острее...
А наша Русь жива молитвами
насельников монастырей.

Кичимся тачками элитными
в потоке лжи, в огне страстей...

Россия держится молитвами
насельников монастырей.

* * *

Дождь разгулялся по белому свету,
спящую грусть вороша...
К тёплой зиме и холодному лету
как-то привыкла душа.

Друг мой, от нас улетевшие годы
нам помахали рукой.
Мне, поседевшему от непогоды,
даже не снится покой.

Друг мой, состарились мы незаметно,
мудрыми став неспроста:
поняли мы, что любовь безответна,
что эфемерна мечта...

Семьдесят два — это много, наверно.
Вспомню ль о том в ноябре?..
Только одно вижу я достоверно —
то, что исполнится не суеверно,
то, что останется не эфемерно:
осень, трава в серебре...

* * *

Остывшего лета последняя зелень
застыла безмолвно в последнем тепле.
И мы, будто листья, живём на пределе
сердечного света на грешной земле.

Последняя зелень остывшего лета
играет на солнце, блестит как слюда...
Без горнего в сердце, без вышнего света
мы тоже, как листья, сгорим без следа.

Сжимается август, сгущаются ночи,
на клумбах седых опадают цветы...
Без света надежды и мы, между прочим,
с тоской опадаем во мрак пустоты.

Но в заданной свьше земной круговерти
любовь и молитва завещаны нам
и, смертным, даровано всё же бессмертье,
как зелени вечной и вечным цветам.

УБИТЫЕ ПОЭТЫ

...и с просьбой о любви.

Марина Цветаева

Где правда? Что делать? Как быть?.. —
Не сыщем на свете ответов.
Но будем всем сердцем любить
России убитых поэтов.

В печали их сладостных строк
небесные звуки звучали.
И Пушкин, и Лермонтов знали,
что будет коротким их срок.

Под плиты безвестных могил
в нерусском злосчастном засилье
ушли Гумилёв и Васильев
в расцвете сияющих сил.

Пусть кто-то своё голосит
и множит в ответ истерию,
мы знаем: Есенин убит
в бездонной войне за Россию.

Воспевшие отчий наш кров
с такой нерастраченной силой,
Цветаева, Кедрин, Рубцов...
О Боже, прости и помилуй!

Сердечным согреем огнём
их душ не погибших порывы —
пусть дышат и светятся в нём,
покуда на свете мы живы.

* * *

А наши не придут...

А. Шигин

Их тут — давно не ждут.
Им там — теплей и краше.
Да, «наши» — не придут.
Они уже **не наши**.

Машина, дача, спорт
и сети обольщений...
Их победил комфорт.
Им прошлое — до фени.

Распался наш редут.
И нам связали руки.

Но будут — наши внуки,
которые — придут.

Они продолжат бой,
не завершённый нами.
И гордо над собой
поднимут наше знамя.

За честь святой земли
исполнят долг Победы.
И скажут: «Мы пришли.
Здесь были **наши** деды».

* * *

Мы с надеждой и верой всю жизнь
алчем вышней любви хоть немного...
Как за счастье своё ни держись,
все мы блудные дети у Бога.

Сколь ни брезжится путь впереди —
весь в соблазнах влекущих расцветок,
где по брэнной земле ни броди,
а вернёшься к Отцу напоследок.

Золотые, весёлые дни
пролетят, как зима на оленях...
Сколько гордость свою ни храни,
а к Нему приползёшь на коленях...

МАСОЧНЫЙ РЕЖИМ

Разъединили, оттолкнули
и друг от друга отвели,
рукопожатья разомкнули,
объятья страхом пресекли.

Дистанционно растащили —
и нас, покорных, и весь мир.
И, перепуганным, внушили
замкнуться в сумерках квартир.

К чему неверным нам свобода?
Её даров мы избежим.
Ведь в нашу жизнь вошёл, как мода,
всесильный масочный режим...

Спешим скорей за дверью скрыться,
разделены, отчуждены...
И всё плотнее прячем лица,
ничьей не ведая вины...

НЕ ПОТОМУ ЛЬ?

Метель в последний день зимы,
как чьи-то слёзы в день прощанья...
С тобой забыть сумели мы
слова любви и обещанья.

Ты прежних чувств не бреди.
Уж ничего они не значат.
Не потому ль теперь, гляди,
зима весь день о чём-то плачет?..

РАСПЯТЫЙ БОГ

Мы век за веком ждём Его схождения
в наш грешный сад,
и у Него мы просим снисхождения...
А Он распят.

Прибит. Распят. Из-под гвоздей донине
струится кровь.
Что нам известно об Отце и Сыне? —
Бог есть любовь.

Бог есть любовь. Она над всеми дышит.
Над жизнью всей.
Холодных нас и видит Он, и слышит
из-под гвоздей.

Не допусти, Отец, Его схождения
в наш грешный сад...
И просим мы прощенья и спасенья.
А Он распят.

КРАСОТА КРЕСТА

Ветхий мир, приземлён, бескрыл,
в изуверстве греховных дел
обречён на погибель был,
всех безумств перейдя предел.

Люди жили в духовной мгле,
и была их душа пуста.
Но в безбожном кровавом зле
мир спасла красота Христа.

По исходу двух тысяч лет
мир от веры в Христа отпал:
долетев до других планет, —
вновь духовно бескрылым стал.

Веры предков иссякла соль.
Рык экранный как свист хлыста...

И опять через кровь и боль
мир спасёт красота Креста!

СВЕТ ВО ТЬМЕ

Стоит хранимый Богом Дом
времен на переломе...
Чем меньше света за окном,
тем больше света в Доме.

Где холодней ночная мгла,
там ласка звёзд теплее...

Чем в подлом мире больше зла,
тем мы добром сильнее.

А где раздор, там и разор —
бездомная дорога...
Но чем бесовский громче ор,
тем в сердце больше Бога.

И мы очнёмся от своей
душевной летаргии.
Чем тьма всемирная плотней,
тем ярче свет России.